

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_222

EDN: NHTGBY

Обращение к сакральному в иконостасах и фресках И. Я. Билибина

Татьяна Владимировна Юрьева

Доктор культурологии, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
icona-yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1874-5487>

Аннотация. В статье раскрывается история создания, а также анализируется ряд художественных произведений известного художника-графика И. Я. Билибина, которые были выполнены им для русских православных храмов в период его эмиграции в Египет и Францию после революционных событий 1917 года в России. Автор доказывает, что образ родины и русского искусства для Билибина был неотделим от православия и православной культуры. Будучи в эмиграции, художник практически сразу откликнулся на потребности русской диаспоры в своих храмах, фресках и иконах, что привело Билибина к деятельности, несвойственной для его предыдущего периода жизни в России. Обратившись к сакральному, он создал ряд произведений церковного искусства: это эскиз фресок для христианского храма в Александрии, иконостас для церкви св. Пантелеймона при греческом госпитале в Каире (Египет), эскизы для мозаик и фресок храма Успения Пресвятой Богородицы в Ольшанах (Прага, Чехия). В статье делается попытка определения иконографического стиля И. Я. Билибина. Для этого дается детальное описание иконостаса церкви св. Пантелеймона при греческом госпитале в Каире, анализируется программа росписей храма Успения Пресвятой Богородицы в Ольшанах, программа иконостаса, созданного для Ольшанского храма при возможном участии художника. Автор делает выводы о синтетическом соединении в почерке художника той графической и декоративной составляющей, которую выработал мастер при работе с книжной иллюстрацией, и глубокое знание канонов древнерусского искусства. Автор также считает, что, несмотря на то, что церковное искусство не было генеральной линией его творчества, он и здесь смог оставить свой заметный след, а участие в развитии церковной живописи русского зарубежья такого крупного мастера, как И. Я. Билибин, подтверждает высокий уровень, которого достигло это искусство в эмиграции.

Ключевые слова: церковное искусство; иконостас; культура русской эмиграции; Русское Зарубежье; И. Я. Билибин; русская эмиграция в Египте

Для цитирования: Юрьева Т. В. Обращение к сакральному в иконостасах и фресках И. Я. Билибина // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 222–230.
http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_222. <https://elibrary.ru/NHTGBY>

Original article

Appeal to the sacred: I. Y. Bilibin's iconostases and church murals in emigration

Tatiana V. Yurieva

Doctor of cultural studies, professor at the department of journalism and media communications, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
icona-yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1874-5487>

Abstract. The article describes the history of creation and analyzes several works of art by the famous graphic artist I. Y. Bilibin, which he made for Russian Orthodox churches during his emigration to Egypt and France after the 1917 revolution in Russia. The author of the article proves that the image of the native land and Russian art was inseparable for Bilibin from Orthodoxy and Orthodox culture. While in emigration, the artist responded almost immediately to the Russian diaspora's need for their own churches, frescoes, and icons, which led Bilibin to engage in activities uncharacteristic of his previous life in Russia. Turning to the sacred, he created a number of works of ecclesiastical art: a sketch of frescoes for a Christian temple in Alexandria, the iconostasis for the Church of St. Panteleimon at the Greek hospital in Cairo (Egypt), sketches for mosaics and frescoes of the Church of the Assumption of the Blessed Virgin Mary in Olšany (Prague, the Czech Republic). The article is an attempt at defining I. Y. Bilibin's iconographic style. To

this end, the author gives a detailed description of the iconostasis in the Church of St. Panteleimon at the Greek hospital in Cairo, analyzes the program of murals in the Church of the Assumption of the Blessed Virgin Mary in Olšany and the program of the iconostasis created for the Olšany Church with the possible participation of the artist. The author draws conclusions about the synthesis of the graphic and decorative components in the artist's handwriting, which the master developed when working on book illustrations, and about a deep knowledge of the canons of old russian art. The author also believes that, despite the fact that church art was not the principal course of his work, he was able to leave his mark here, and the participation of such a major master as I. Y. Bilibin in the development of russian church painting abroad confirms the high level of this art in emigration.

Key words: church art; iconostasis; russian emigration culture; russians abroad; I. Y. Bilibin; russian emigration in Egypt

For citation: Yurieva T. V. Appeal to the sacred: I. Y. Bilibin's iconostases and church murals in emigration. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(3):222–230. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_222. <https://elibrary.ru/NHTGBY>

Введение

Русская художественная эмиграция, оказавшись в ситуации оторванности от своих корней, создала совершенно новый пласт художественной культуры, которая стала частью русского мира.

Одной из тенденций в творчестве ряда русских художников, оказавшихся вдали от Родины, оказалось обращение к церковному искусству. Многие из тех, кто в эмиграции стал создавать храмы и иконостасы, писать иконы, на родине занимались вполне светским искусством и известны нам по целому ряду таких работ. На чужбине православие становится для них спасением и воплощением национально-культурной идентичности, которую необходимо сохранить во что бы то ни стало.

Так, уже в Париже вплотную к церковному искусству обратился Д. С. Стеллецкий, создав целый ряд иконостасов для эмигрантских храмов. [Юрьева, 2005; Юрьева, 2023], А. А. Бенуа, который в эмиграции в 1930-е годы занимался «преимущественно церковным строительством и церковной живописью» [Лейкинд, 1999, с. 135], Н. В. Глоба – создатель Художественно-промышленного института в Париже [Лейкинд, 1999, с. 225–226.] Внес свою лепту в эмигрантское церковное искусство и И. Я. Билибин, которого мы больше, конечно, знаем по его замечательным книжным иллюстрациям и театральным декорациям [Голынец, 1972; Иван Билибин, 2011; Миркулова, 2023]. Меньше известны его работы для православных храмов, которые он создал в Египте и Чехии в свой эмигрантский период. Это обращение художника к сакральному искусству имеет, конечно, свои причины и свою авторскую специфику, что и является предметом данного исследования.

Обзор литературы

Одним из главных исследователей, кто поднял вопрос о существовании билибинских фресок, икон и иконостасов, был В. В. Беляков, который занимался исследованием русской эмиграции в Египте и написал ряд книг и статей, в которых и появляется тема, связанная с этим художником. [Беляков, 2003; Беляков, 2007(а); Беляков, 2007(б); Беляков, 2008; Беляков, 2013]. Именно В. В. Белякову принадлежат первые попытки осуществить поиск оставшихся в Египте работ И. Я. Билибина, в том числе и церковных. Тема церковного искусства в творчестве Билибина возникла также в связи с еще одной масштабной его работой – разработкой эскизов для росписи храма Успения св. Богородицы в Ольшанах (Прага, Чехия). В Чехии эта тема разрабатывалась Д. Кшицовой [Kšicova, 1991; Кшицова; 2004]. В России внимание этому в своих публикациях уделила Т. Ф. Верижникова [Верижникова, 2014]. Кроме того, роль И. Я. Билибина в художественной культуре эмиграции была обозначена в биографическом словаре О. Л. Лейкинда, К. В. Махрова и Д. Я. Северюхина «Художники Русского Зарубежья. 1917–1939» [Лейкинд, 1999] и книге Г. И. Вздорнова, З. Е. Залесской и О. В. Лелековой, посвященной обществу «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002, с. 119–126]. Здесь Билибин прежде всего назван членом-основателем общества, а также указано, что он явился создателем обложки устава и печати общества «Икона» в Париже.

Автор данной статьи, учитывая сведения, предоставленные в исследованиях Белякова, при написании диссертационного исследования, посвященного русскому православному иконостасу, не могла не упомянуть о существовании иконостасов, созданных самим Билибиным или при его участии в эмиграции. Позже эти произведе-

ния были подвергнуты более полному анализу в монографии автора «Иконостасы русской эмиграции» [Юрьева, 2023]. Тем не менее, за границами разговора остались монументальные храмовые росписи и эскизы Билибина к ним. Поэтому считаю, что размышления на эту тему не являются законченными, что и привело к появлению данной статьи.

Методология исследования церковного творчества И. Я. Билибина связана с историко-культурным и художественным анализом ряда артефактов, созданных художником, на основе интегративного взаимодействия таких наук, как культурология, искусствоведение, история, эстетика, богословие и литургия. Основными методами, применяемыми в исследовании, являются историко-типологический, который позволяет связать изучаемый культурный феномен (комплекс произведений И. Я. Билибина) с исторической динамикой культуры и соотнести его с контекстом данной эпохи в целом, а также сравнительно-аналитический метод, дающий возможность рассмотреть творчество художника в контексте как эмигрантской, так и общеправославной культуры.

Результаты исследования: анализ памятников

Иван Билибин, график, сценограф, живописец, прославившийся прежде всего своими иллюстрациями к русским народным сказкам. Как сообщают биографы [Вздорнов, 2002, с. 119–126], он родился под Петербургом, близ Сестрорецка, 4 (16) августа 1876 года. Его отец, Яков Иванович, дослужился до чина действительного статского советника и после Русско-турецкой войны 1877–1878 годов был назначен главным врачом Либавского военно-морского госпиталя. Мать, Варвара Александровна, была дочерью морского инженера Балтийского флота, обожала музыку и до замужества училась у известного композитора и педагога Антона Рубинштейна. По настоянию отца Билибин поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1900 году. Однако его привлекала не юриспруденция, а рисование, которому он учился сначала в рисовальной школе Общества поощрения художеств (1885–1898), затем у Антона Ашбе в Мюнхене (1898), у И. Е. Репина в школе М. К. Тенишевой (1898–1900) и в Академии художеств (1900–1904). Именно в это время и складывается его особый билибинский стиль, абсолютно узнаваемый в его книжных иллюстрациях. «Именно линия стала одним из основных при-

знаков „билибинского” стиля: черные линии четко, без всякого намека на „недосказанность”, ограничивают яркие чистые цвета и задают объем и перспективу рисунка» [Абросимова].

Поскольку после эмиграции художник вернулся на родину, в СССР, то по понятным причинам его интерес к древнему русскому искусству было принято преподносить только как интерес к искусству народному, фольклору. Тем не менее, для нас сейчас совершенно очевидно, что русское народное искусство не отделимо от православия, которое, несомненно, было частью жизни художника. Рене О’Коннель, вторая жена и ученица Билибина, вспоминала, что Билибин интересовался не только русскими вышивками и орнаментами, он «интересовался как профессионал русскими иконами и фресками». [Абросимова]

В 1902–1904 годах по заданию этнографического отдела при Музее Александра III (ныне – Государственный Русский музей) Билибин совершил экспедицию в Вологодскую, Олонецкую и Архангельскую губернии с целью изучения деревянного зодчества и народных ремесел. [Абросимова] Путешествуя по русской глубинке, собирая народное искусство, художник не мог не обращать внимание на сельские храмы.

Подтверждение тому – его статья «Народное творчество Русского Севера», которая была опубликована в журнале «Мир искусства» за ноябрь 1904 года [Билибин, 1904], где художник посвящает храмовому зодчеству целый раздел. Билибин с болью пишет о том, что «состояние старинных церквей самое плачевное. Находясь в руках некультурных людей, они вандалски уничтожаются или искажаются „ремонтами” до неузнаваемости. К ним делаются пристройки самого неподходящего стиля, их грубо обшивают тесом и затем окрашивают в белую краску, <...>, отламывают галерейки, <...>, уничтожают богатые высокие крыльца, а например, в некоторых уездах Олонецкой губернии есть милый обычай оклеивать внутри старинные церкви, <...>, дешевыми дачными обоями. Иногда после объезда известной местности архиереем, десятки старых церквей приговариваются к уничтожению, как ненужный хлам» [Билибин, 1904, с. 306].

Художник пишет о благоговейном трепете, который он испытывает при виде древней архитектуры, любовно описывает детали и особенности каждой из увиденных им церквей. Кроме этого, Билибин снабжает свою статью множеством фотографий, сделанных во время этой поездки.

Когда художник оказался в эмиграции, на фоне переживаний, связанных с невозможностью возвращения, тема родины в его творчестве стала особенно острой. Первый период его скитаний вне России был связан с Египтом. Отплыв в 1920 году на теплоходе «Саратов» из Новороссийска, художник оказался в Александрии, в лагере для русских беженцев. После месячного карантина в лагере И. Я. Билибин перебрался в Каир, затем снова вернулся в Александрию, где и жил до августа 1925 года, после чего обосновался с семьей в Париже.

В Каире И. Я. Билибин искал что-нибудь родное. «Очень близко моему сердцу – это так называемое коптское, а по-моему, просто довизантийское искусство египетского производства, но совершенно без прежних древнеегипетских традиций. Это предок (и прямой, а не боковой) и нашего русского искусства» [Макеев]. Конечно, Билибин имел в виду коптские христианские церкви старого квартала в Каире. Из Египта художник с семьей смогли отправиться в путешествие. Они побывали на родине христианства, в Сирии и Палестине.

В этот период Билибин достаточно много работал, и среди его произведений появляются проекты, подобные которым он не выполнял ранее. В особняках богатых греков мастер писал панно в византийском стиле, сделал эскизы для росписи сирийского собора и иконостас греческой госпитальной церкви.

Как он сам писал в одном из писем, «получил заказ на несколько икон для одной небольшой греческой церкви. Мечтаю проникнуть в большой кафедральный греческий собор» [Беляков, 2008, с. 153].

Известно, что он исполнил эскизы иконостасов и фресок для Греческой госпитальной церкви в Каире, Сирийского православного храма в Александрии (1925), а также для домового храма при Поликлинике русских врачей в Каире [Беляков, 2003, с. 208].

От храма в Александрии ничего не осталось. Греческий госпиталь, по-прежнему находится в Аббасие, старом районе Каира. Как отмечал В. В. Беляков, там находится маленькая квадратная церковь Св. Пантелеймона, «ничем не примечательной архитектуры» [Беляков, 2008, с. 157].

Исследователю удалось побывать внутри этого храма, и вот как он описывает впечатления от увиденного им небольшого иконостаса: «Именно его, судя по документам, расписывал Билибин, и

притом в русском стиле XV века. На алтарных дверях – по архангелу в человеческий рост. Справа – Гавриил, слева – Михаил. У них удивительно знакомые по старорусским иконам лица, какой-то светлый, праздничный облик. Внимательно разглядываю нижнюю часть икон: вдруг есть автограф? И – вот он: крошечными буквами инициалы «И.Б.», дата «1921» и вензель в виде весов – фирменный знак мастерской художника на улице Антикхана [Беляков, 2008, с. 158].

По-видимому, именно на фоне этих икон архангелов Билибин сфотографировался в 1921 г. в своей мастерской в Каире (Фотография опубликована в книге, посвященной обществу «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002, Т. I, с. 119]). По этим, отразившимся на фотографии фрагментам, уже можно сделать некоторые выводы о складывающейся у мастера стилистике монументальной иконографии. Два больших ростовых образа – Арх. Михаила в латах и Арх. Гавриила – могут быть охарактеризованы как некая плоскостная стилизация, обладающая высокой степенью декоративизма, свойственного художественному почерку Билибина.

Далее Беляков описывает и Царские врата: «Так вот они какие, билибинские иконы! А эта, двойная, на царских вратах? Справа – испуганная и вместе с тем радостная дева Мария, слева – архангел Гавриил, посланный ей Господом, чтобы сообщить ошеломляющую весть: „Зачнешь во чреве, и родишь сына, и наречешь имя ему Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего“. <...> Внизу иконы «Благовещенье», яркой, солнечной, – те же инициалы, дата и вензель» [Беляков, 2008, с. 158].

Известно также, что работы по эскизам Билибина в Каире выполнялись художниками С. В. Дивовым, В. Я. Рутковским, В. Н. Стрекаловским, а также достаточно известным позже иконописцем Н. В. Савиным.

Как указано в словаре «Художники Русского Зарубежья, 1917–1939» О. Л. Лейкинда, К. В. Махрова и Д. Я. Северюхина [Билибин] позже, после переезда в Париж, подобный александрийскому проект иконостаса И. Я. Билибин создал для русской церкви Успения Богородицы на Ольшанском кладбище в Праге (1927). Они также указывают, что работы по проекту выполнял в парижской мастерской художника молодой мастер К. М. Катков, которым с 1927 по 1929 годы были написаны 64 иконы для четырехъярусного иконостаса и клиросных преград. Повторяет эту версию и Д. В. Быстров в статье про Оль-

шанский храм на сайте «Искусство и архитектура русского зарубежья» [Церковь Успения].

Другие исследователи, в частности, Дануше Кшицова (Брно, Чехия) [Кшицова, 2004], а также Т. Ф. Верижникова [Верижникова, 2014] считают, что, поскольку никаких свидетельств работы над иконостасом самого Билибина не найдены, изначально и проект и его исполнение принадлежали К. М. Каткову (1905–1995). Более подробно о Каткове пишет в своей статье В. Поморцев: «Иконы для иконостаса и клиросных преград Успенской церкви написал студент пражского Карлова университета, молодой художник Кирилл Катков. На тот момент ему едва исполнилось двадцать лет. Впоследствии он перебрался в Америку и стал одним из самых известных иконописцев русского зарубежья, расписывая православные храмы от Уругвая до Канады. Иконостас Успенской церкви стал его первой большой работой» [Поморцев, 2016]. Трудно сказать, участвовал ли Билибин в руководстве над этой работой, хотя, можно предположить, что какое-то влияние на нее он мог и оказать, поскольку создавался иконостас в его мастерской.

Но зато в вышеупомянутых исследованиях указывается, что Билибин сделал для храма эскизы мозаик и фресок. Эти эскизы сохранились и, тем самым, в данном случае авторство документально подтверждено. Большую мозаику с изображением Богородицы Орранты над входом в храм и мозаику на стене алтарной апсиды с изображением Архангела Михаила выполнила фирма М. В. Ферстрова. Славист, русист, и специалист по истории русской эмиграции в межвоенной Чехословакии А. Копршилова в одной из своих статей указывает, что мозаики по Билибинским эскизам делала непосредственно руководитель артели мозаичистов Эмма Ферстрова и ее сотрудники. По ее воспоминаниям, Билибин был очень требователен при переводе изображений с языка эскизной графики на язык мозаики со всеми сложностями этой технологии. Художник настаивал на сохранении мельчайших деталей образов, что в конце концов и было выполнено благодаря мастерству Ферстровой. Эти мозаики так тщательно были сделаны, что хорошо сохранились, несмотря на их уже почти столетнее существование.

Роспись была осуществлена гораздо позже, уже в 1941–1946 гг. группой художников, некоторые из которых, к слову сказать, учились иконописи у П. М. Софронова в Пражском кружке иконописания при Кондаковском семинарии (Seminarium Kondakovianum, с 1931 года – Археологический институт имени Н. П. Кондакова)

логический институт имени Н. П. Кондакова) в Праге [Кызласова, 2004; Ржоутил, 2016; Ключарева, 2018]. Это Т. В. Косинская (позже монахиня Серафима), К. П. Пясковский, М. Б. Ромберг, А. Н. Рязанов, В. Гартман, Р. Д. Карякин, И. Шапов. [Храм Успения]. В вышедшей в 2022 году в Эстонии книге, посвященной П. М. Софронову [Маспанов, 2022, с. 461–467], называется еще несколько имен учеников П. М. Софронова, участвовавших в благоуукрашателстве ольшанского храма. Помимо Т. В. Косинской, это А. К. Случевская-Коростовец, Г. В. Михнюк, Е. Е. Климов.

Подробно создание фресок и анализ их содержания и художественных особенностей дан в статье Д. Кшицовой, опубликованной в журнале «Наше наследие» в 2004 году. [Кшицова] Она называет эти фрески «возможно, самой ответственной (сохраняющейся и поныне) работой Билибина для Чехии» [Кшицова]. Необходимо отметить, что некоторые моменты в описании фресок требуют корректировки.

Мы, в свою очередь, можем сделать вывод о синтетическом соединении в почерке художника той графической и декоративной составляющей, которую выработал мастер при работе с книжной иллюстрацией, и глубокое знание канонов древнерусского искусства. Программа фресковой росписи, разработанная Билибиным, отличается логичностью, правильностью с точки зрения православных канонов [Юрьева, 2006, с. 42–57].

Главным и самым крупным является образ Христа Пантократора в скупье, окруженный образами апостолов в простенках барабана главного купола (Т. В. Косинская). Второй по значимости – образ богородицы с младенцем Иисусом Христом, с фланкирующими его образами ангелов в конхе алтаря (А. Рязанов). Ниже изображен престол с жертвенной чашей, в которой по замыслу И. Я. Билибина должен был быть изображен жертвенный младенец Иисус Христос. Фланкируют изображение образы шести склоненных к чаше святителей.

Арка восточной стены содержит сюжеты «Воскресения, сошествия во Ад», ниже, справа и слева от арки – «Благовещения» (Т. В. Косинская).

На всей плоскости противоположной, западной стены – сцена «Страшный суд» (К. Пясковский).

Северная стена (А. Рязанов, Р. Карякин) посвящена сценам из жития Богородицы, помещенные здесь в соответствии с посвящением храма. В верхней части – «Успение Богородицы», ни-

же – сцены «Рождество Богородицы», «Введение Богородицы во храм». Еще ниже – «Вход Господень в Иерусалим», «Распятие». В нише – сюжет «Не рыдай мене Мати».

Южная стена (А. Рязанов, Р. Корякин) содержит сцены «Рождество Богородицы», ниже три сцены «Сретение», «Крещение», «Преображение Господне», еще ниже – «Вознесение» и «Сошествие Святого Духа на апостолов».

Нижний ряд южной и северной стен содержит образы святых. На южной – свв. Кирилл и Мефодий, русские святые равноапостольные Владимир и Ольга, св. князь Александр Невский, св. князь Михаил Черниговский и св. Меркурий Смоленский, болгарский святой Иоанн Рильский. На северной – чешские святые Прокопий, Вацлав и Людмила, сербские – Стефан, Савва и Лазарь.

К сожалению, написанных собственно Билибиным икон сохранилось чрезвычайно мало. На дальнейшую зарубежную православную иконографию повлияло скорее его светское творчество: сюжеты, посвященные былинным и сказочным образам. Так, например, произошло с развитием образа святого князя Владимира, который получил новую иконографическую традицию в эмигрантской среде благодаря рисунку художника, опубликованного позже в виде открытки в серии «Древнерусские князья» издательством Н. П. Карбасникова в Париже (1926). Иконография образа св. Владимира, созданного Билибиным, была повторена рядом художников-иконописцев «парижской школы». Среди них кн. Е. С. Львова, К. Б. Первышина и др.

Таким образом, имея ввиду сведения о работе Билибина не над самим созданием, а чаще над проектами фресок и иконостасов, тем не менее, можно утверждать, что этот художник внес свой значительный вклад в развитие церковного искусства русской эмиграции.

Кроме всего прочего, несмотря на то, что никаких следов участия Билибина в создании ольшанского иконостаса исследователям обнаружить не удалось, сам этот иконостас, как и все другие, созданные в храмах русской эмиграции, заслуживает несомненного внимания.

Он представляет собой тябловую трехрядную конструкцию, выполненную в стиле русских иконостасов XVI века. В центре – Царские врата с высокой коруной, повторяющие формы резных Царских врат древнерусских иконостасов из храмов Владимира, Суздаля, Ростова, Ярославля и др. На вратах в килевидных киотах расположены сцена Благовещения и образы четырех еван-

гелистов. На плоскости коруны – трехфигурный деисус в центре и, справа и слева – сцены Евхаристии в круглых медальонах.

По традиции местный ряд иконостаса состоит из икон Спасителя («Спас Вседержитель») справа и Богоматери («Богоматерь Владимирская») слева. Образ Спаса выполнен оплечно, с крупной головой, занимающей практически все пространство иконы. В правой руке Спасителя раскрытое Евангелие. Далее расположены врата в жертвенник и дьяконник. На вратах изображения Архангела Рафаила (слева) и Благоразумного разбойника (справа). Вслед за вратами в жертвенник располагается икона «Покров Богородицы», за вратами в дьяконник – икона «Похвала Богородицы».

Праздничный ряд состоит из 14 икон и завершается киотами, сделанными по типу коруны центральных Царских врат. В киотах собраны небольшие иконы разных типов.

Деисус состоит из 11 икон. В центре – образ «Спас в Силах», далее – по традиции – образы Богоматери и Иоанна Крестителя, архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла, святителей, последние иконы, фланкирующие ряд – образы русских святых князей страстотерпцев Бориса и Глеба. Венчается иконостас Распятием.

Необходимо отметить еще одну сторону творчества Билибина – это влияние иконографической стилистики на его эскизы театральных декораций. Здесь, так же, как и во фресках, художник демонстрирует знание иконографического языка и древнерусского искусства. В его декорациях можно видеть русские города со стенами, башнями, храмами и колокольнями, написанными так, как было принято изображать в древнерусских стенописях. Например, эскиз декорации «Рай», еще ее называют «Преображенный Китеж», к опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» [Художники, 1900, илл. 190], или эскиз декорации к 1-му и 3-му действиям оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». Или палаты, расписанные по аналогии с храмовым пространством. Так, на эскизе декорации к последнему акту оперы Мусоргского «Борис Годунов» (1931 г., ГРМ) мы видим сводчатые царские палаты, расписанные святыми образами: на правом – конный св. Георгий, побеждающий змея, и двуглавый орел в круге на красном фоне, увенчанный короной; на левом – архангел, поддерживающий солнечный диск и трубящий ан-

гел. В глубине пространства изображен портал, который фланкируют образы святых со свитками в руках. В нижней части опорного столба – изображение города с крепостными стенами, башнями и трехглавым храмом в центре. Аналогично выполнен и эскиз декорации «Царские палаты» к опере Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста» (1930 г., ГРМ). Здесь также на сводах образ Архангела Михаила, святителей в крещатых византийских одеждах, со свитками в руках. В глубине образ святого в царских одеждах и короне на голове. По нижней части стен пущены так называемые полотенца. Везде прослеживается иконописная плоскостная манера передачи фигур, отсутствие перспективы, линейность и яркость локальных цветовых пятен.

Выводы

Трудно сейчас сказать, каковы были религиозные переживания художника. Но, несомненно, одно. Образ родины и русского искусства для Билибина был неотделим от православия и православной культуры. Русское для него – это не только народные сказки и былины, но и деревянные храмы, старые русские города с их кремлями и монастырями. Будучи в эмиграции художник практически сразу откликнулся на потребности русской диаспоры в своих храмах, фресках и иконах, что привело Билибина к несвойственной для него в России деятельности. Обратившись к сакральному, он создал ряд произведений, принадлежащих русскому православному искусству в эмиграции. И, несмотря на то, что это не было генеральной линией его творчества, он и здесь смог оставить свой заметный след. Как отметила исследователь творчества И. Я. Билибина Чехии Д. Кшицова «Русское религиозное искусство находило и в эмиграции тот же самый приют, как литература и все остальные виды культуры. Участие же такого крупного мастера, как Билибин, в развитии церковной живописи русского зарубежья подтверждает высокий уровень этого искусства» [Кшицова].

Библиографический список

1. Абросимова И. Жил-был Билибин... // Русский-Мир.ru. Сайт. URL: <https://m.rusmir.media/2021/10/05/bilibin>
2. Беляков В. В. «К берегам священным Нила ...»: русские в Египте / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки, Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. Москва : Гуманитарий, 2003. 303, [1] с.
3. Беляков В. В. И. Я. Билибин в Египте // Восточный архив. 2007. № 16. С. 51–55. (а)
4. Беляков В. В. Русская православная церковь в Египте // Восточный архив. 2013. № 1(27). С. 72–75.
5. Беляков В. В. Русский Египет. Москва : Вече, 2008. 336 с.
6. Беляков В. В. Русские в Египте // Азия и Африка сегодня. 2007. № 2(595). С. 63–70. (б)
7. Билибин И. Я. Народное творчество Русского Севера // Мир искусства. Том двенадцатый. Санкт-Петербург, 1904. С. 303–318.
8. Иван Билибин : жизнь и творчество, суждения об искусстве, современники о художнике : альбом / [сост.] : Т. Ф. Верижникова. Санкт-Петербург : Аврора, 2011. Русское искусство. Золотой запас). 156, [3] с. ISBN 978-5-7300-0904-2. EDN QSNQGZ.
9. Верижникова Т. Ф. Храм Успения Богородицы в Ольшанах: мозаика Ивана и Александра Билибиных // Научные труды. 2014. № 29. С. 261–270.
10. Вздорнов Г. И., Залеская З. Е., Лелекова О. В. Общество «Икона» в Париже. Т. 1. Москва -Париж, 2002. 600 с.
11. Гольнец Г. В. Иван Яковлевич Билибин / Г. В. Гольнец, С. В. Гольнец. Москва : Изобразительное искусство, 1972. 224 с.
12. Копршилова А. Мозаики церкви Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанах // Русская традиция. Журнал. 27 декабря 2015 г. URL: <http://www.ruslo.cz/index.php/emigratsiya/item/414-mozaiki-khrama-uspeniya-presvyatoj-bogoroditsya-nalshanakh>
13. Кривец Е., Путилов С. Христианский Египет. Неизвестный Египет: Крест над пирамидами. Москва : Лепта-Пресс, 2005. 380 с.
14. Кшицова Д. Я большой националист и очень люблю Россию. И.Я. Билибин и Чехия // Наше Наследие. 2004. №70. URL: <http://www.nasledie-rus.ru>
15. Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. Санкт-Петербург : Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917–1939. Биографический словарь Нотабене, 1999. 713, [2] с.
16. Макеев А. Очарованные Каиром // Русский-Мир. Ru. Журнал. URL: <https://rusmir.media/2022/04/05/cairo>
17. Маспанов Ф. Житие иконописца Пимена. По следам биографии и творчества П. М. Софронова. Муставез. MYŮ Peipsirannik, 2022. 544 с.
18. Миркулова В. А. Влияние творческой деятельности И. Я. Билибина на дальнейшее развитие книжной графики // Инновационная наука. 2023. № 6-1. С. 232–235.
19. Поморцев В. Самый русский в Праге // Русский паломник. 08 июня 2016. URL: <https://journalpp.ru/page.php?id=1010>
20. Приход Св. Николая в Александрии // Православная Русь. 1955. № 18. С. 13–14.

21. Северюхин Д. Я. Художники русской эмиграции (1917–1941) / Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. Санкт-Петербург : Изд-во Чернышева, 1994. 587 с.
22. Сергеев В. Н. Иконопись Русского Зарубежья («парижская школа») 1920–1980 гг. // Вестник РГНФ. 2000. № 3.
23. Храм Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище // Поместные церкви / Православие.ру. Сайт. URL: <https://www.pravoslavie.ru>
24. Художники русского театра, 1880-1930: собрание Никиты и Нины Лобановых-Ростовских : [каталог-резоне] / текст Джона Боулта. Москва : Искусство, 1990. 113 с. (200 ил.).
25. Черкасов-Георгиевский В. Г. Русский храм на чужбине / под общ. ред. Е. Лукьянова. Москва : Паломник, 2003. 287 с.
26. Юрьева Т. В. Иконостасы русского зарубежья. «Парижская школа» XX в // Икона : Альманах общества «Икона» в Ярославле / Общество «Икона». Ярославль : Издательство «Канцлер», 2005. С. 17–24.
27. Юрьева Т. В. Иконостасы русского зарубежья : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. 200 с.
28. Юрьева Т. В. Православные иконостасы в храмах Русского Зарубежья // Сборник трудов Ярославской духовной семинарии. 2018. № 8. С. 132–154. EDN VRKXZY.
29. Ksicova D. Nasteně malby Ivana Jakovlevice Bilibina v Praze // Sbornik prací filozofické fakulty brněnské univerzity. № F-19-20, 1975-1976. С. 65-80.
30. Lany J. Olšanske hřbitovy. Praha, 1991. 93 s.
31. Pravoslavný chrám sv. Zesnutí na Olšanech v Praze. Praha, 1985. 123 s.
- Avrora, 2011. Russkoe iskusstvo. Zolotoj zapas). 156, [3] s. ISBN 978-5-7300-0904-2. EDN QSNQZG.
9. Verizhnikova T. F. Hram Uspenija Bogorodicy v Ol'shanah: mozaika Ivana i Aleksandra Bilibinyh = The Church of the Assumption of Virgin Mary in Olshany: Ivan and Alexander Bilibin's mosaics // Nauchnye trudy. 2014. № 29. S. 261–270.
10. Vzdornov G. I., Zalesskaja Z. E., Lelekova O. V. Obshchestvo «Ikona» v Parizhe. T. 1. = The Icon Society in Paris. V. 1. Moskva-Parizh, 2002. 600 s.
11. Golyneč G. V. Ivan Jakovlevič Bilibin = Ivan Yakovlevič Bilibin / G. V. Golyneč, S. V. Golyneč. Moskva : Izobrazitel'noe iskusstvo, 1972. 224 s.
12. Koprshivova A. Mozaiki cerkvi Uspenija Presvjatoj Bogorodicy na Ol'shanah = Mosaics in the Church of the Assumption of Virgin Mary in Olshany // Russkaja tradicija. Zhurnal. 27 dekaboj 2015 g. URL: <http://www.ruslo.cz/index.php/emigratsiya/item/414-mozaiki-khrama-uspeniya-presvyatoj-bogoroditsy-na-olshanakh>
13. Krivec E., Putilov S. Hristianskij Egipet. Neizvestnyj Egipet: Krest nad piramidami = Christian Egypt. Unknown Egypt: The Cross over the Pyramids. Moskva : Lepta-Press, 2005. 380 s.
14. Kshicova D. Ja bol'shoj nacionalist i ochen' ljublju Rossiju. I.Ja. Bilibin i Chehija = I am a big nationalist and I love Russia very much. I.Y. Bilibin and the Czech Republic // Nashe Nasledie. 2004. №70. URL: <http://www.nasledie-rus.ru>
15. Lejkind O. L. Hudozhniki Russkogo Zarubezh'ja. 1917-1939. Biograficheskij slovar' = Painters of the Russian Diaspora. 1917-1939. Biographical dictionary / O. L. Lejkind, K. V. Mahrov, D. Ja. Severjuhin. Sankt-Peterburg : Lejkind O. L. Hudozhniki Russkogo Zarubezh'ja. 1917–1939. Biograficheskij slovar' Notabene, 1999. 713, [2] s.
16. Makeev A. Ocharovannye Kairom = Enchanted by Cairo // RusskijMir. Ru. Zhurnal. URL: <https://rusmir.media/2022/04/05/cairo>
17. Maspanov F. Zhitie ikonopisca Pimena. Po sledam biografii i tvorčestva P. M. Sofronova = Life of the icon painter Pimen. Following the biography and work of P. M. Sofronov. Mustaveje. MYŮ Peipsirannik, 2022. 544 s.
18. Mirkulova V. A. Vlijanie tvorčeskoj dejatel'nosti I. Ja. Bilibina na dal'nejshee razvitie knižnoj grafiki = Influence of I. Y. Bilibin's creative activity on the further development of book graphics // Innovacionnaja nauka. 2023. № 6-1. S. 232–235.
19. Pomorcev V. Samyj russkij v Praze = The most Russian in Prague // Russkij palomnik. 08 ijunja 2016. URL: <https://journalpp.ru/page.php?id=1010>
20. Prihod Sv. Nikolaja v Aleksandrii = The parish of St. Nicholas in Alexandria // Pravoslavnaja Rus'. 1955. № 18. S. 13–14.
21. Severjuhin D. Ja. Hudozhniki russkoj jemigracii (1917–1941) = Painters of the Russian emigration. (1917–

1941) / D. Ja. Severjuhin, O. L. Lejkind. Sankt-Peterburg : Izd-vo Chernysheva, 1994. 587 s.

22. Sergeev V. N. Ikonopis' Russkogo Zarubezh'ja («parizhskaja shkola») 1920–1980 gg. = Icon painting of the Russian Diaspora («Parisian school») 1920–1980 // Vestnik RGNF. 2000. № 3.

23. Hram Uspenija Presvjatoj Bogorodicy na Ol'shanskom kladbishhe = The Church of the Assumption of Virgin Mary in Olshany cemetery // Pomestnye cerkvi / Pravoslavie.ru. Sajt. URL: <https://www.pravoslavie.ru>

24. Hudozhniki russkogo teatra, 1880–1930: sobranie Nikity i Niny Lobanovyh-Rostovskih = Russian theater artists, 1880–1930: Nikita and Nina Lobanov-Rostovsky's collection : [katalog-rezone] / tekst Dzhona Boulta. Moskva : Iskusstvo, 1990. 113 s. (200 il.).

25. Cherkasov-Georgievskij V. G. Russkij hram na chuzhbine = A Russian temple in a foreign country / pod obshh. red. E. Luk'janova. Moskva : Palomnik, 2003. 287 s.

26. Jur'eva T. V. Ikonostasy russkogo zarubezh'ja. «Parizhskaja shkola» XX v. = Russian iconostases abroad. «Paris School» XX century // Ikona : Al'manah obshhestva «Ikona» v Jaroslavl' / Obshhestvo «Ikona». Jaroslavl' : Izdatel'stvo «Kancler», 2005. S. 17–24.

27. Jur'eva T. V. Ikonostasy russkogo zarubezh'ja = Russian iconostases abroad : monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. 200 s.

28. Jur'eva T. V. Pravoslavnye ikonostasy v hramah Russkogo Zarubezh'ja = Orthodox iconostasis in Russian churches abroad // Sbornik trudov Jaroslavskoj duhovnoj seminarii. 2018. № 8. S. 132–154. EDN VRKXZY.

29. Ksicova D. Nastenno malby Ivana Jakovlevice Bilibina v Praze // Sbornik prací filozofické fakulty brněnské univerzity. № F-19-20, 1975–1976. C. 65–80.

30. Lany J. Olšanske hřbitovy. Praha, 1991. 93 s.

31. Pravoslavný chrám sv. Zesnutí na Olšanech v Praze. Praha, 1985. 123 s.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 04.06.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 11.05.2023; approved after reviewing 04.06.2023; accepted for publication on 22.06.2023.